

Воробьев В., предисловие Семеновского В. Гибель четырех альпинистов на Миссес-Тау. На суше и на море, Молодая гвардия, №26, 1931 г.

Памяти погибших товарищей

Смерть в горах Кавказа имела в этом году наиболее обильную жатву. Но всего обиднее гибель молодых, полных сил и надежды тт. Ю. А. Гольдовского и С. С. Левина, вышедших 28 июля 1931 г.

совместно с швейцарцами тт. Метлиным и Хегглиным к вершине Миссес-тау (4450 м) и вместе с ними уничтоженными стихией где-то на северных склонах этой горы.

Гольдовский и Левин—не новички, делающие по трудному пути альпиниста свои первые шаги. Оба швейцарских товарища—весьма опытные горовосходители. Их гибель — не результат неумения или небрежности, а результат несчастного случая.

Кадры наших альпинистов крайне немногочисленны. Гольдовский и Левин были лучшими представителями альпинистского молодняка. Обоим было по 25 лет. Оба были доцентами математики в Московском мех.-стр. училище. Оба ежегодно совместно совершали путешествия по своим горным маршрутам. Они вместе прошли почти все перевалы на Центральном Кавказском хребте, среди них такие трудные, как оба Цанера и Адылский перевалы, траверсировали Ирик-чат, совершили первовосхождение на гору Думала, восхождения на Эльбрус, на Тетнульд и т. д.

Но не этот перечень их восхождений характеризует их как альпинистов. Гольдовский и Левин были подлинными советскими альпинистами, для которых альпинизм являлся средством служения социалистическому строительству, а не был чем-то самодовлеющим.

Глубоко научные, содержательные доклады обеих товарищей о своих путешествиях, которые нам довелось слышать, были проникнуты духом молодых научных работников, с полным сознанием отдающих свои силы делу побеждающего пролетариата.

Беспощадная слепая стихия — «белая смерть» — сделала брешь в наших рядах, вырвала из них лучших наших товарищей.

Будем помнить эту утрату. И пусть воспоминание о катастрофе на снежниках Миссес-тау будет для всех нас стимулом к выковыванию новых Гольдовских и новых Левиных из среды рабочей и учащейся молодежи.

1 - Ю.Гольдовский, 3 - С.Левин

С Ю. А. Гольдовским и братьями С.О. и Э.С. Левиными мы с Семеновским еще прошлой зимой условились:

— Идем летом на Дых-тау вместе! Случилось так, что мы уехали из Москвы на Кавказ двумя неделями раньше их.

1 августа после длинного утомительного перехода по ледникам с Адыл-су спустились с Цанерского перевала к озерку Кель-баш у левой морены Безенгийского ледника. Пастух-балкарец, месяцами прикованный к стаду баранов и до слез соскучившийся по людям, поспешил выложить перед нами скудные здешние новости.

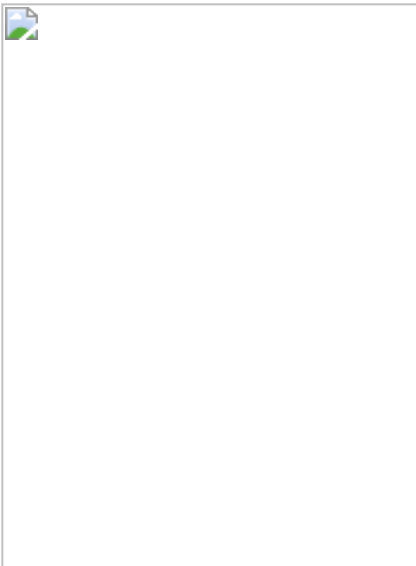
— Четверо людей пошли на Миссес-тау. Вот уже четвертый день, а они не вернулись...

Балкарец не знал имен. И лишь на другой день, добравшись через ледник до ветеринарной караулки, расположенной у подошвы Миссес-тау, мы узнали, о ком шла речь. Для нас стало очевидным, что рассчитывать на Гольдовского и Левина, как на попутчиков, нам уже не приходится..

Миссес-тау, имеющая высоту 4420 м, принадлежит к группе Дых-тау. Она является ближайшей соседкой этого скалистого великана и как бы вросла своим основанием в его массив с северной стороны. Склоны Миссес-тау поднимаются прямо вверх от самых морен Безенгийского ледника. Они представляют из себя беспорядочное нагромождение скал—черных, угрюмых, почти что лишенных растительности и очень труднодоступных. Над скалами на высоте в 1000—1500 м повисли снежные карнизы, а за карнизами видно круто уходящее вверх фирновое поле. Поле упирается в скалистый зубчатый гребень.

Несмотря на то, что Миссес-тау лежит на самой дороге к Цанеру, через который проходит довольно много туристов, до нынешнего года на вершине ее никто не бывал, хотя попыток восхождения на нее было сделано не мало.

Наиболее серьезная попытка восхождения па Миссес-тау была предпринята в 1930 г. Ю. Гольдовским и С. Левиным. Они решили взять Миссес-тау прямо в лоб. Им удалось найти ключ к выходу через скалы на снежник с северной стороны и добраться по гребню почти до самой вершины. Внезапный припадок аппендицита у т. Гольдовского вынудил их прервать восхождение и повернуть обратно.

Ю. Гольдовский и С. Левин приехали на безенгийскую караулку 27 июля. До прихода нашей группы к обусловленному еще в Москве сроку у них оставалось 3—4 дня. Они решили использовать это время для тренировки перед трудным восхождением на Дых-тау и за одно рассчитаться со старыми долгами, довести до конца начатое в прошлом году и по случайной причине незаконченное восхождение на Миссес-тау.

За несколько дней до приезда тт. Гольдовского и Левина швейцарские альпинисты тт. Мако Меглин и Иосиф Хегглин, приехавшие на Кавказ для восхождения в районе Безенгийского ледника, делали попытку взойти на Миссес-тау, но после двухдневного штурма отступили перед трудностями, не найдя среди отвесных скал безопасной и верной дороги к вершине.

Гольдовскому и Левину эта дорога была уже известна. По ней они и направились 28 июля вместе с тт. Меглиным и Хегглиным, захватив с собой дня на три продовольствия и спальные мешки и оставив караулить палатки переводчика Коппеля, с которым швейцарцы приехали на Кавказ из Москвы. Они благополучно выбрались по скалам на снежное поле. Вечером 29 июля их в бинокль видели снизу от караулки на гребне горы.

30 июля они должны были вернуться, но не вернулись. Не вернулся никто из них и 31 июля. А это уже означало, что наверху что-то случилось неладное.

К этому времени приехал на Безинги Э. С. Левин - брат ушедшего на Миссес-тау с Гольдовским. Вместе с Коппелем и пришедшими на Караул-кош туристами из группы Гермогенова он направился на юго-западную сторону Миссес-тау, надеясь, что Гольдовский и его спутники будут спускаться в этом направлении, как более легком и безопасном. Придя 2 августа на Караул-кош, на общем совете мы решили, что руководство поисками пропавших товарищей берет на себя т. Семеновский, а все туристы, приходящие на Безинги, будут вести розыски по его заданиям.

Поиски мы решили вести для начала в двух направлениях: с северной стороны, поднимаясь вверх по пути пропавшей группы, и с юго-западной стороны, где легче было подняться на вершину Миссес-тау. Надо было обследовать ее и найти здесь разрешение вопроса о месте, где произошла катастрофа.

Группа москвичей (Гермогенов, Афанасьев, Николаев) за несколько дней до нашего прихода на Безинги с юго-западной стороны совершила первое восхождение на Миссес-тау. По знакомому уже пути Гермогенов и Николаев, захватив с собой Коппеля, пошли на вершину. Им не повезло: Коппель, мало приспособленный к условиям путешествий в горах, оказался для них слишком обременительным грузом; к тому же погода испортилась и они ни с чем вернулись к первому приюту на леднике Миссес.

Э. Левин решил, не обращая внимания на дурную погоду, пойти на вершину.

Он уговорил Гермогенова, знавшего уже дорогу к вершине, сопровождать его, и они вдвоем 4 августа ушли наверх. Семеновский остался ждать улучшения погоды на первом приюте.

Той порой я с **тт. Марецким и Соловьем** вели розыски в северном направлении. Мы поднялись к скалам, чернеющим над безенгийской караулкой тщательно обшарили в бинокль каждый каменный выступ и каждую щель под карнизом, которым обрывается над скалами предвершинное снежное поле. К сожалению, густой туман и начавшийся дождь заставили нас скоро прервать поиски и опуститься к караулке. Внизу нас ждала записка Семеновского, вызывавшего нас с пятидневным запасом продовольствия к себе на первый приют.

К 2 час. дня 5 августа наша группа, преодолев крутой очень тяжелый подъем по подвижной осыпи и гладким скалам, была уже на первом приюте, готовая к дальнейшим поискам.

В 5 час. вечера **Гермогенов и Левин**, за судьбу которых мы имели все основания сильно тревожиться, ибо ночью шел дождь, а они не захватили с собой спальных мешков, вернулись. После многих часов неслыханно тяжелой ледорубной работы они благополучно преодолели опасные крутые, снежные и ледяные кулуары, поднялись к перемычке и по ней добрались до вершины Миссес-тау. Здесь Гермогенов нашел нетронутым сложенный его группой за несколько дней до того тур и в нем металлическую коробку со своей запиской. И никаких следов, которые говорили бы, что кто-то был на вершине после посещения ее их группой.

Сквозь хлопья тумана Гермогенову и Левину удалось разглядеть внизу под вершиной, на гребне увенчивающем снежное поле северного склона, следы группы Гольдовского-Меглина.

Ответ на основной волновавший нас вопрос был найден. Несчастье с нашими товарищами случилось на северном склоне, когда они еще только поднимались к вершине.

Итак, вопрос о том, где искать пропавших товарищей, был решен.

Семеновский направил Гермогенова, Левина и Соловья продолжать прерванные дождем и туманом поиски по следам

пропавшей группы, а сам со мной и Марецким направился на вершину Миссес-тау, чтобы попытаться развернуть поиски сверху.

Нам повезло. Утром 7 августа мы без всяких приключений достигли перемычки, идущей от Миссес-тау к Дых-тау, а к половине первого дня взойшли на вершину Миссес-тау. Прекрасная видимость и наличие бинокля позволили нам с вершины с большей точностью, нежели это удалось сделать Гермогенову и Левину, установить, где именно произошло несчастье. Мы совершенно отчетливо видели следы группы Гольдовского — Меглина на снежном хребте, ведущем к вершине. Следы эти тянулись вдоль всего хребта вплоть до последней перед вершиной группы скал. Эти скалы оказались слишком крутыми, чтобы через них можно было перелезть. Наши товарищи решили обойти их с северной стороны по фирну. Их следы огибали скалы и терялись на фирновом поле.

Сомнений больше не могло быть: группа Гольдовского—Меглина не дошла до вершины всего каких-нибудь 100-150 м. Несчастье постигло ее у последней перед вершиной группы скал на фирновом поле. Таким образом район поисков можно было еще более ограничить: пропавших товарищей надо было искать как раз под этой злополучной группой скал на снежном поле, в пересекающих его трещинах, или на скалах ниже снежного поля.

Когда мы сидели на скалах перед вершиной Миссес-тау, навверх по нашим следам и ступенькам поднялся т. Соловей с новыми известиями снизу. Оказывается, к караулке прибыли четверо участников Австрийско-Кавказской экспедиции, которые решили пойти по следам группы Гольдовского—Меглина, дойти до вершины Миссес-тау с севера и встретить нас, чтобы вместе составить план дальнейших поисков. **Помимо австрийцев на Караул-кош пришла группа Харлампиева.** Они также направились на поиски пропавших товарищей со стороны караулки.

Поскольку на снежное поле по следам группы Гольдовского—Меглина шли снизу австрийцы, мы решили не спускаться туда с вершины, а задержаться наверху, рассчитывая, что австрийцам, как весьма опытным альпинистам, удастся быстро добраться до вершины Миссес-тау.

Расчеты наши однако не оправдались. Прождав австрийцев напрасно несколько часов, мы на закате солнца 7 августа начали спуск вниз и к вечеру на следующий день были уже на поляне у безенгийской караулки.

Пока мы отсутствовали, на поляне собралось множество народа: из Нальчика приехал заведующий райбазой т. Маштава в сопровождении 15—20 балкарцев из селений Безенги и Шики, добровольно вызвавшихся, несмотря на горячую сенокосную пору, принять участие в поисках пропавших без вести туристов; кроме того прибыли несколько туристских групп, участники которых (**тг. Риз, Абалаков, Гетье и др.**) с готовностью изъявили желание принять участие в поисках.

9 августа вернулась с розысков группа Харлампиева. Она тщательно обыскала скалы под снежным полем. Никаких результатов поиски ее не дали. Поиски австрийцев, воспользовавшихся хорошей погодой и поднявшихся до конца снежного поля, полностью подтвердили наши выводы о месте, где произошло несчастье. Кроме того, и им удалось найти на скалах у начала фирнового поля место последнего ночлега погибших товарищей.

Дальнейшие поиски на снежном поле и на скалах под ним не дали никаких результатов: новых следов пропавшей группы обнаружить не удалось.

Результаты работы поисковых групп дают возможность более или менее точно установить, что именно случилось с группой Гольдовского—Меглина.

Дело было по всей вероятности так.

Наши товарищи потратили весь день 29 июля на то, чтобы преодолеть трудный подъем по скалам и выбраться на хребет, ведущий к вершине. К вечеру 29 июля они уже были на хребте и здесь на скалах устроились на ночлег с тем, чтобы воспользоваться утренними часами, пока солнце еще не растопило снег, для обхода по фирну недоступных скал. При обходе скал они утром 30 июля

были увлечены вниз лавиной и либо сброшены ею в глубокую трещину, либо засыпаны толстым слоем снега.

Возможность образования лавины тем более вероятна, что восхождению наших товарищей предшествовал обильный снегопад, а 29 июля, по словам балкарцев, живущих на Караул-коше, стояла теплая и туманная погода.

Встает вопрос: имеем ли налицо несчастный случай или неосторожность? Можно ли возлагать ответственность за катастрофу на тех, кто стал ее жертвой?

Судя по всему, они совершали свое последнее восхождение с полным учетом тех опасностей, которые их подкарауливали на склонах Миссес-тау. Они охраняли друг друга веревкой, связавшись по двое. Следы на гребне показывают, как тщательно и осторожно обходили они опасные места. Злополучные скалы они обходили по фирну не вечером, а утром, когда снег обычно бывает скован ночным морозом и менее всего подвержен осыпанию и сдвигам.

Их гибель — чистая случайность, результат ряда неблагоприятно сложившихся объективных обстоятельств, независящих от воли, силы и умения погибших товарищей.

Случаи гибели альпинистов в снежных горах в той обстановке, в какой произошла катастрофа на Миссес-тау, бывают не часто. Тем обиднее и больнее, что на этот раз роковой случай нанес молодому туристскому движению особенно тяжелый удар. «Белая смерть» вырвала из среды пролетарских альпинистов как раз наиболее талантливых и способных работников в области горного туризма, альпинистов подлинно новой советской формации, для которых альпинизм являлся не самоцелью, а одной из форм служения обществу, методом научно-исследовательской работы, и лишила коммунистическую партию Швейцарии двух преданных активных товарищей, принимавших участие в ее работе с первых дней существования партии.

Наши поиски были напрасны. Тела погибших товарищей остались неразысканными. Миссес-тау, эта гордая, неприступная

скалистая громада, стала их могилой и в то же время надгробным памятником.

Пусть этот грандиозный памятник будет напоминать туристам, путешествующим в горах, о необходимости неустанно вооружать себя для борьбы со слепой стихией, основательнее совершенствоваться в технике горвосхождения и не только совершенствоваться, но и двигать эту технику вперед, добиваясь такого положения, при котором возможность катастроф, подобных случившейся 30 июля, была бы почти исключена и «белая смерть» стала совсем редкой гостьей в горах Советской страны.